

A soldier in a green tactical uniform and a large backpack stands in a ruined city street. The buildings are heavily damaged, with debris scattered everywhere. In the background, other figures are visible, and a large, dark, insect-like creature is in the foreground. The scene is set in a desolate, post-apocalyptic environment.

Нил Платов

Опорный пункт

Нил Платов

Опорный пункт

«Автор»

2026

Платов Н.

Опорный пункт / Н. Платов — «Автор», 2026

Он пришёл на войну с чужими руками. Университетский преподаватель, пацифист, человек, который выносил муравьёв на травинке. В руинах полуразрушенной школы, где держит оборону горстка бойцов, ему предстоит пройти путь, который не укладывается ни в одну диссертацию. Первый бой сотрёт культурный налёт. Власть над гарнизоном обернётся искушением. Гибель товарищей — пеплом. И только на самом дне, в абсолютной тьме подвала, он нащупает то, что не могут разрушить ни снаряды, ни страх, ни смерть. «Опорный пункт» — это военная драма о том, как человек теряет всё и находит единственное, что стоит хранить. О броне, которая не спасает. О вере, которая рождается не в храме. О границе, которая проходит не по карте, а по сердцу. Война не спрашивает, готов ли ты. Она просто ставит тебя в точку на карте и говорит: «Держи». Главный герой — историк, интеллигент, человек сугубо мирный — попадает в гарнизон опорного пункта, затерянного где-то на линии фронта.

© Платов Н., 2026

© Автор, 2026

Нил Платов

Опорный пункт

Знакомьтесь: Бублик Кнопкинс

Возраст: 7 лет

Кто это: Самый маленький и любопытный житель Шепчущего Леса, помесь барсучонка и хомяка.

Внешность

Бублик — кругленький, пушистый зверек размером с чайную чашку. Он мягкий и теплый, цвета топленого молока, с одной белоснежной полосой на спинке и забавными веснушками на носу. Его отличительная черта — большие круглые уши, которыми он может улавливать самые тихие звуки: как распускается цветок или как падает звезда. Он почти всегда носит жилетку с сотней карманов, куда складывает свои находки, и крошечные очки, которые вечно сползают на нос.

Характер и привычки

· Суперспособность: Может учуять интересную историю за версту, в буквальном смысле! Говорит, что истории пахнут корицей и старыми книгами. · Любимая еда: Пирожные «картошка» и чай из лесных трав. · Привычка: Когда он чем-то сильно увлечен, то начинает тихонько напевать песенку собственного сочинения, обязательно с забавными «пум-пурум-пум». · Страх: Щекотка. Боится, но очень любит.

Бублик живет в дупле старого Дуба-великана, которое он обустроил в уютную мастерскую. Внутри всё увешано гирляндами из сушеных апельсинов, а из мебели — только большое кресло-качалка из скорлупы грецкого ореха. Бублик — прирожденный изобретатель и собиратель. Его дом забит «очень нужными вещами»: колпачками от желудей, потерянными пуговицами, разноцветными стеклышками. Из них он мастерит удивительные, но не всегда практичные вещи: летательный аппарат на солнечных зайчиках, шапку-невидимку из паутины или будильник, который будит запахом свежих булочек. 1

2

Бублик Кнопкинс и Загадочный Предмет Если вы когда-нибудь окажетесь в Шепчущем Лесу и увидите под Старым Дубом дверь размером с почтовую марку — знайте, вы пришли по адресу. За этой дверью, в уютном дупле, жил зверёк Бублик Кнопкинс. Бублик был не просто зверьком. Он был Изобретателем и Находителем Всего На Свете. И прямо сейчас он стоял посреди своей мастерской, которая больше напоминала... ну, скажем так, очень творческий беспорядок. — Та-а-ак, — пробормотал Бублик, поправляя очки, которые немедленно сползли обратно на нос. — Где же ты?

Он искал Загадочный Предмет. Тот самый, из бабушкиной легенды. Легенда гласила: «Найдёшь в своём доме то, что ищешь по всему свету — поймёшь самое главное».

— Звучит как загадка, над которой нужно хорошенько похрустеть, — сказал Бублик своему отражению в начищенной чайной ложке. И он принялся хрустеть — нет, не загадкой, а своим любимым пирожным «картошка», чтобы лучше думалось.

Он перерыл все Сто Карманов своей жилетки. В первом нашлась пуговица от лунного света (светилась по ночам). Во втором — свистулька, которая свистела голосом кузнечика Кузи. В третьем, четвёртом и пятом — крошки от вчерашнего печенья, чертёж летающего зонтика и запасная радуга в стеклянной баночке. Но Загадочного Предмета нигде не было.

— Значит так, — Бублик строго посмотрел на своё большое кресло-качалку из скорлупы грецкого ореха. — Дело о пропавшем Предмете. Нужен системный подход. Пум-пурум-пум...

3

Он начал напевать свою «следственную» песенку и методично, сантиметр за сантиметром, обследовать дупло.

За дверью послышалось осторожное покашливание.

— Кхм... Бублик, ты опять устроил землетрясение? — в дверном проёме показался нос, похожий на маленькую сморщенную сливу. Это был Крот Архипыч, сосед снизу.

— Архипыч! — обрадовался Бублик. — Ты вовремя! У меня ЧП. Чрезвычайно Пропажное происшествие. Я ищу Загадочный Предмет. — А как он выглядит? — деловито спросил Крот, протирая очки. (Крот тоже носил очки, но не потому, что плохо видел, а потому, что считал их признаком большой учёности).

— В том-то и дело, — вздохнул Бублик. — Понятия не имею. В легенде об этом ни слова. Просто «Загадочный».

— Может, это то, что блестит? — предположил Архипыч. — Мы, кроты, такое любим.

— Блестящего у меня много, — Бублик обвёл лапкой комнату. — Вон — осколок зеркала, вон — фольга от шоколадной медальки, вон — суповая поварёшка... — А это что? — Архипыч указал на что-то маленькое, что застряло в щели между половицами.

Бублик подошёл ближе. Он поправил очки, которые тут же сползли, и поправил их снова. В щели лежала... пуговица. Самая обыкновенная, деревянная, на ней даже краска немного облупилась.

— Это? — разочарованно протянул Бублик. — Это просто старая пуговица от маминого пальто. Я нашёл её сто лет назад.

4

— А зачем ты её хранишь? — спросил Архипыч.

Бублик хотел было ответить: «Потому что я храню всё!», но вдруг замер. Он взял пуговицу в лапки.

И вспомнил.

Он вспомнил тот день, когда нашёл её. Был сильный дождь, и мама несла его, маленького, за пазухой. Пуговица оторвалась и упала прямо ему в карман жилетки. Мама тогда сказала: «Держи, это будет твой талисман на удачу. Найдёшь — и сразу домой».

Он вспомнил, как потом, когда стал жить отдельно, крутил эту пуговицу в лапках, когда ему было грустно или одиноко. Она пахла домом. Пахла маминым черничным пирогом и теплом.

Бублик посмотрел на Архипыча огромными, удивлёнными глазами. — Архипыч... — прошептал он. — Кажется, я его нашёл. Загадочный Предмет. — Эту старую деревяшку? — не понял Крот.

— Это не просто деревяшка, — Бублик прижал пуговицу к груди. — Это... кусочек дома. Я искал какое-то сокровище, волшебную штуку, которая исполнит желание. А бабушка в легенде говорила: «Найдёшь в своём доме то, что ищешь по всему свету...». Я понял! Я всё время думал, что самое главное — где-то далеко. Его нужно найти, добыть, расшифровать. А оно всё это время было здесь. Просто я не замечал.

Он бережно прикрепил пуговицу обратно на жилетку, на самое видное место, прямо над сердцем.

— И какое же желание она исполнит? — спросил практичный Архипыч. 5

Бублик улыбнулся. Уши его дрогнули, улавливая далёкий-далёкий звук, похожий на мамино пение.

— Самое заветное, — тихо сказал он. — Чувствовать, что ты дома. Где бы ты ни был. Пум-пурум-пум...

В комнате вдруг стало очень уютно. За окном зажглись первые светлячки, а в чайнике весело зафыркала вода, будто тоже обрадовалась находке. — Ну, раз дело раскрыто, — пробасил Архипыч, снимая очки, — может, чай? У тебя там, кажется, пирожные ещё остались.

— Остались! — кивнул Бублик. — Знаешь, Архипыч, это самое лучшее расследование в моей жизни.

И они пили чай из лесных трав. И это был самый вкусный чай на свете. Потому что Бублик наконец-то понял: самые большие сокровища всегда лежат не под кроватью и не в ста карманах, а прямо в сердце. Нужно только хорошенько поискать.

6

Бублик Кнопкинс и Пропавшая Радуга

Утро началось как-то неправильно.

Бублик Кнопкинс проснулся не от того, что солнечный зайчик щекотал ему нос (как обычно), а от того, что нос замёрз. Он высунул его из-под одеяла, понюхал воздух и нахмурился.

Воздух пах... никак.

Ни мятой с лесной опушки, ни дымком из печной трубы Крота Архипыча, ни даже влажной землёй после росы. Просто пустота. Бублик надел очки, умылся, сделал зарядку для ушей (десять наклонов влево-вправо) и вышел на порог. И замер с открытым ртом.

Над Шепчущим Лесом сияло солнце. Пели птицы. Но что-то было ужасно, непоправимо не так.

— Пуговица мне в карман... — прошептал Бублик. — А где же радуга? Каждое утро над Лесом, ровно в семь часов, расцветала Большая Утренняя Радуга. Семь цветов, один ярче другого. Она была не просто красивой — она была расписанием дня. Красная полоса светила на клубничные поляны, оранжевая будила белок, жёлтая согревала пруд... А сегодня неба было чистым, голубым и совершенно пустым.

— Караул! — раздался знакомый голос. Из своей норки, запыхавшись, вылез Крот Архипыч. За ним семенил Кузнечик Кузя, который не свистел, а только нервно потирал лапки.

— Бублик, беда! — выпалил Архипыч. — Радуга пропала! 7

— Я заметил, — тихо сказал Бублик, и его уши тревожно дрогнули. — И кажется, я даже знаю, что делать. Нужно идти в Радужное Ущелье. Там, по легенде, спит Эхо старой Радуги. Оно точно знает, что случилось. Друзья переглянулись. Радужное Ущелье было далеко. За пределами их уютной части Леса, там, где деревья выше, а тени длиннее. — Это же настоящее приключение... — прошептал Кузя. Бублик машинально погладил пуговицу на жилетке и кивнул:

— Значит, идём вместе.

Лес за знакомой опушкой оказался совсем другим. Деревья здесь стояли так тесно, что солнечные лучи едва пробивались сквозь листву. Кузнечик Кузя нервно потирал лапки, а Крот Архипыч хоть и надел свои учёные очки, то и дело спотыкался о корни.

— Архипыч, ты как? — спрашивал Бублик.

— В полном порядке! — фыркнул крот. — Просто эта тропинка... она неправильная. Слишком кривая.

— Все тропинки кривые, — резонно заметил Кузя.

— Наши, шепчущие, — ровнее! — пробурчал Архипыч.

Бублик шёл первым. Его большие уши крутились, как локаторы, улавливая малейший шорох. И благодаря этому он первый услышал:

— П-п-помогите...

Звук доносился из-под старого замшелого пня. Бублик заглянул туда и увидел... маленький, дрожащий комочек. Это был Светлячок. Его фонарик едва мерцал и 8

грозил вот-вот погаснуть.

— Я отстал от своей семьи, — пропищал Светлячок. — Мы летели на Ежегодный Съезд Светлячков, но начался ветер, и я... я потерялся. В другое время Бублик бы уже захлопотал вокруг найдёныша — у него в ста карманах наверняка нашлась бы и крошка печенья для под-

крепления, и уютный напёрсток для отдыха. Но сейчас... Радужное Ущелье было ещё далеко, а каждая минута была на счету.

— Мы спешим, малыш, — сказал Кузя, глядя на свои маленькие лапки. — У нас целое происшествие.

Светлячок погас совсем и тихо вздохнул. В лесу стало ещё темнее. Бублик замер. Он посмотрел на пуговицу на своей жилетке, на поникшего Кузю, на хмурого Архипыча... и вдруг понял.

— Мы не можем его бросить, — сказал он. — Радуга — это очень важно. Но представьте, каково это — потеряться в темноте, одному? Он мягко подхватил Светлячка, посадил его в нагрудный карман жилетки (десятый по счёту, самый тёплый), и сказал:

— Мы ищем Радугу. А ты пока побудь с нами. Вместе идти веселее. И в тот же миг — щёлк! — фонарик Светлячка зажёгся снова, освещая тропу подозрительно ярким, почти оранжевым светом.

— Кажется, у нас появился проводник! — улыбнулся Бублик. — Пум-пурум-пум! С фонариком идти стало гораздо легче. Тени отступили, а кривые корни Архипыч теперь перешагивал с достоинством учёного мужа. Наконец друзья вышли к Радужному Ущелью — глубокой расщелине, стены которой переливались всеми цветами.

9

— Эй! — крикнул Бублик в пустоту. — Эхо! Где наша Радуга? И Эхо ответило. Оно не просто повторило вопрос, а вздохнуло тысячей голосов:

— Где наша радуга... наша радуга... радуга...

— Она распалась, — прошелестело Эхо. — Цвета поссорились. Красный сказал, что он самый главный, а Фиолетовый обиделся и ушёл за тучи. Без Фиолетового не держится Жёлтый, а без Жёлтого гаснет Зелёный... — Какой кошмар! — ахнул Кузя.

— Нужно их помирить, — сказал Архипыч, протирая очки. — Но как? Мы даже не знаем, где их искать.

И тут Бублик сделал то, что делал всегда, когда сталкивался с неразрешимой загадкой. Он задумался, сморщил нос и начал тихо напевать:

— Пум-пурум-пум...

— Не до песен сейчас! — нервно свистнул Кузя.

— Песни — это для того, чтобы думалось, — объяснил Бублик. И вдруг его уши встали торчком. — Эврика! Архипыч, помнишь легенду, которую рассказывала моя бабушка? Не ту, про Загадочный Предмет, а другую? «Радуга сияет, когда цвета помнят, зачем они вместе». Им нужно напомнить! — Но как? — спросил Крот.

Бублик хитро прищурился и посмотрел сначала на светящийся карман со Светлячком, потом на Кузю, который всё ещё потирал лапки, но уже не от страха, а от нетерпения, а потом на Архипыча:

— Мы покажем им, что такое — быть вместе.

10

Они вернулись в Шепчущий Лес к вечеру. Бублик велел всем забраться на самый высокий холм у Старого Дуба. Он достал из пятнадцатого кармана свистульку, из двадцать третьего — маленький барабан из шляпки жёлудя, а из сорокового — струну, которая звенела, как лесной ручей. — Кузя, — скомандовал он, — свисти в свистульку! Архипыч, стучи в барабан. А я попробую сыграть на струне. И пусть каждый из нас играет то, что чувствует. — Это будет ужасная какофония, — честно предупредил Архипыч. — Вот и посмотрим! — улыбнулся Бублик.

Кузя засвистел. Его свист был зелёным, как летняя трава, — лёгким и весёлым. Архипыч ударил в барабан, и звук пошёл глубокий, бархатный, фиолетовый, как ночное небо. Струна Бублика звенела жёлтым, как солнечный зайчик. Музыка получилась странная, совсем

нестройная, но удивительно... живая. А из десятого кармана вдруг полился мягкий оранжевый свет. Светлячок выбрался наружу и начал кружиться в такт мелодии, оставляя в воздухе светящийся след.

И тут случилось чудо.

Сперва на небе появился робкий фиолетовый мазок. За ним — красный, как удар барабана. Потом — синий, жёлтый, зелёный... Цвета возвращались! Они слышали музыку и увидели внизу крошечную компанию, где каждый был совершенно разным, но играл вместе. И Радуга снова зажглась над Шепчущим Лесом, ещё ярче, чем прежде.

— Получилось... — выдохнул Кузя.

Бублик подхватил уставшего Светлячка на ладонь и посмотрел на друзей. 11

— Это потому, что мы все были вместе, — сказал он. — Светлячок светил, Архипыч стучал, Кузя свистел... Пум-пурум-пум. Лучшая музыка — это когда каждый играет по-своему, но для всех.

Эхо в Ущелье счастливо вздохнуло и разнесло по Лесу радостную новость. А вечером они вчетвером (со Светлячком!) пили чай с пирожными «картошка», и новенький, оранжевый огонёк весело подмигивал им с почётного места на чайнике.

12

Бублик Кнопкинс и Ночная Песня

В Шепчущем Лесу наступила ночь. Самая обыкновенная, лунная, пахнувшая сонными фиалками. Светлячки развесили свои фонарики по веткам, сверчки завели колыбельную, а в дупле Старого Дуба горел уютный огонёк свечи. Внутри, в кресле-качалке из скорлупы грецкого ореха, сидел Бублик Кнопкинс и дочитывал книгу «Энциклопедия Облаков: как отличить кучевое от мечтательного». Его большие уши были расслаблены, а хвостик мелко подрагивал в такт тихому мурлыканью.

Вдруг в дверь постучали. Не громко и уверенно, как стучит Крот Архипыч, а тихо, дробно, будто сухой горох просыпался на порог. Бублик открыл. На пороге, залитый лунным светом, стоял Кузнечик Кузя. Он был бледно-зелёным (хотя обычно — ярко-салатовым), его усики дрожали, а лапки он потирал с такой скоростью, что они почти дымились. — Кузя? — удивился Бублик. — Ты чего не спишь? И почему ты такого... неспелого цвета?

— Бублик! — прошептал Кузя, влетая внутрь и тут же забиваясь в самый тёмный угол. — Там... там...

— Где?

— В норе Архипыча!

— Архипыча?! — Бублик мигом согнал с носа сонливость. — Что с ним? Он заболел? Упал в свой же погреб? Решил переставить мебель и его придавило энциклопедией?

13

— Хуже! — всхлипнул Кузя. — Он... не боится!

Бублик моргнул. Очки сползли на нос. Он поправил их. Потом снова моргнул. — Кузя, — осторожно начал он. — «Не боится» — это вроде как хорошо? — Нет! — Кузя в отчаянии всплеснул лапками. — Он сказал, что этой ночью пойдёт в Пещеру Тысячи Эха, чтобы записать своё эхо для научной работы! Один! В полную темень! А там, говорят, живёт Тот-Кого-Не-Называют! Бублик вздрогнул. О Том-Кого-Не-Называют в Лесу ходили слухи: якобы это существо, которое крадёт голоса у тех, кто поёт ночью, и оставляет вместо них тишину. Никто его не видел, но все на всякий случай боялись. — Архипыч ушёл? — уточнил Бублик.

— Ушёл! С блокнотом и диктофоном из желудка!

Вот теперь Бублику стало по-настоящему страшно. Он знал: Архипыч — крот, а кроты в пещерах ничего не видят. Но то, что они ничего не видят, не значит, что они ничего не встретят.

— Кузя, — сказал Бублик, застёгивая жилетку с сотней карманов. — Мы должны его догнать. Ты со мной?

Кузя стал ещё бледнее, почти прозрачным.

— Я? Туда? В пещеру? К Тому-Кого-Не-Называют? — он судорожно сглотнул. — Бублик, я же кузнечик. Моя суперсила — громко свистеть. Это вряд ли поможет против того, кто крадёт голоса.

— Неправда, — Бублик улыбнулся и протянул другу лапку. — Твоя суперсила — быть рядом. А это самая важная суперсила на свете. Пум-пурум-пум. Ну что, идём?

14

Кузя посмотрел на протянутую лапку. Она была маленькая, пушистая, с забавными веснушками. И отчего-то, глядя на неё, Кузя почувствовал, как внутри, где-то под четвёртым коленом, зажигается крошечный, но очень тёплый огонёк.

— Идём, — пискнул он.

Пещера Тысячи Эха находилась на самом краю Леса, там, где даже деревья растут молча. Вход в неё напоминал распахнутый рот каменного великана — тёмный, влажный, с острыми камнями-зубами.

Кузя наступил на веточку, веточка хрустнула, и эхо разнесло этот хруст, многократно усилив.

— Хресь-хресь-хресь... — пронеслось под сводами.

Кузю затрясло. Бублик зажёл карманный фонарик (из тридцать седьмого кармана, между вечным карандашом и шоколадной монеткой) и взял Кузю за лапку.

— Архипыч! — позвал он. — Архипыч, ты где?

— Где-где-где... — ответило эхо. А потом вдруг добавило совсем другим тоном, низким и скрипучим:

— Кто здесь?..

Из темноты, шаркая и вздыхая, вышла фигура. Не страшная, как ожидал Бублик, а... грустная. Это было существо, закутанное в длинный плащ из ночного тумана. У него были большие, как у летучей мыши, уши и мордочка, похожая на печальную луну.

— Я — Тишик, — представилось существо. — Тот-Кого-Не-Называют. 15

Кузя издал звук, похожий на сдувающийся воздушный шарик, и спрятался за спину Бублика.

— Вы... Вы крадёте голоса? — спросил Бублик, храбро выпятив подбородок. Тишик грустно кивнул.

— Краду, — вздохнул он. — Но не потому, что я злой. Просто... я очень люблю слушать ночные песни. Они прекрасны. А когда песня заканчивается, наступает тишина. И мне так одиноко, что я... забираю кусочек эха себе. Чтобы песня звучала всегда. Я не хотел никого пугать.

— Но вы крадёте голоса! — пискнул Кузя из-за спины. — Это плохо! — Да, — Тишик опустил голову. — Я знаю. Но я не знаю, как по-другому. Я не умею петь сам. У меня нет своего голоса.

В пещере повисла тишина. Настоящая, густая, как черничный кисель. И в этой тишине вдруг раздался третий голос:

— Чрезвычайно любопытный экземпляр...

Из бокового коридора, весь облепленный сталактитовой пылью, вышел Крот Архипыч. В одной руке он держал блокнот, в другой — диктофон из жёлудя. — Архипыч! Ты цел! — обрадовался Бублик.

— Разумеется, цел, — фыркнул крот. — Я записывал эхо. И попутно выяснил: наш Тишик — не монстр. Он коллекционер. Просто его коллекция причиняет неудобства окружающим.

— Я не хочу причинять неудобства, — прошептал Тишик. — Я хочу дружить. И тут Кузя, который всё ещё дрожал, но уже чуть меньше, сделал шаг вперёд. 16

— А давайте... — начал он и осёкся.

— Что? — повернулся Бублик.

— А давайте научим его свистеть? — выпалил Кузя. — Я могу! Я — лучший свистун в Шепчущем Лесу!

Тишик поднял голову. В его глазах-блюдах отразился свет фонарика. — Правда? — тихо спросил он.

Они остались в пещере до рассвета. Кузя, который ещё час назад дрожал от страха, теперь стоял перед Тишиком и деловито объяснял:

— Главное — это не просто дуть. Главное — чувствовать. Вот смотри: берёшь лапки, складываешь их лодочкой... У тебя есть лапки? Тишик вытащил из-под туманного плаща две маленькие, полупрозрачные лапки.

— Есть!

— Отлично! Теперь дуй сюда, в щёлочку. Вот так: фью-ю-ють! Тишик дунул. Получился только ветер.

— Ничего, — подбодрил Бублик. — У меня тоже не сразу получалось варить чай. В первый раз я сварил кастрюлю. Обычную, алюминиевую. — Как можно сварить кастрюлю? — удивился Архипыч. — Очень просто, если вместо чайника взять не ту посуду, — развёл лапками Бублик.

17

Все засмеялись. Даже Тишик издал странный горловой звук, похожий на «гхы-гхы-гхы».

— О! — воскликнул Кузя. — Ты уже издаёшь звуки! Давай ещё раз! И Тишик дунул снова. И ещё раз. И ещё.

А на десятый раз из его сложенных лапок вырвался тоненький, дрожащий, но самый настоящий свист.

— Фью-ю-ють!

— Получилось!!! — закричали все хором.

Тишик замер. Он прислушался к эху своего собственного свиста, которое разносилось по пещере, умножаясь и переливаясь. А потом... он заулыбался. И от его улыбки плащ из ночного тумана начал таять, открывая мягкую, светлую шёрстку.

— Я... я умею петь... — прошептал он. — У меня есть свой голос. — Знаешь, что это значит? — Бублик подошёл и поправил сползающие очки. — Теперь тебе не нужно красть чужие голоса. Ты можешь петь сам. И не быть одиноким.

— И вы... вы будете приходить ко мне в гости? — робко спросил Тишик. — Конечно! — сказал Кузя.

— Обязательно! — кивнул Архипыч.

— А хочешь, прямо сейчас пойдём к нам пить чай? — предложил Бублик. — У меня осталось три пирожных «картошка».

18

— А что такое «картошка»? — спросил Тишик.

— О-о-о, — хором протянули все трое. — Ты многое пропустил! (Эпилог. Самая главная суперсила)

Они вернулись в Шепчущий Лес на рассвете. Вчетвером. Тишик жмурился от солнечного света (он никогда не видел солнца) и всё время что-то тихо насвистывал — теперь он не мог остановиться.

Когда они проходили мимо старого пня, оттуда высунулся Светлячок (тот самый, из предыдущего приключения) и радостно замигал:

— Бублик! Ты опять кого-то нашёл?

— На этот раз — друга, — ответил Бублик и поправил пуговицу на жилетке. — Пум-пурум-пум.

Вечером они сидели в дупле Старого Дуба, пили чай с пирожными, и Тишик рассказывал, как красиво звучит эхо в его пещере теперь, когда он сам может петь. А Кузя сидел рядом и больше не потирал лапки. Он был ярко-салатовым и даже, кажется, немножко гордым.

— Знаешь, Бублик, — сказал он тихо, — я ведь всю жизнь думал, что я трус. Что от меня никакой пользы, только свистеть и умею. — Ага, — кивнул Бублик. — И именно твой свист помог тому, кто никогда не слышал собственного голоса. Ты подарил ему песню. По-моему, это самая храбрая штука на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.